

Т. ДЕ КВИНСИ И Ф. ДОСТОЕВСКИЙ: ВОПРОС ВЛИЯНИЯ

Дитькова С. Ю., к. пед. н., доцент, Головачёв А. С., студент

Запорожский национальный университет

В работе проведён сопоставительный анализ текста и рассмотрен вопрос влияния “Исповеди англичанина, употребляющего опиум” Т. Де Квинси на роман “Преступление и наказание” Ф. Достоевского.

Ключевые слова: компаративистика, влияние, заимствование, персонаж, урбанизм.

Дитькова С. Ю., Головачов А. С. Т. ДЕ КВИНСИ ТА Ф. ДОСТОЄВСЬКИЙ: ПИТАННЯ ВПЛИВУ / Запорізький національний університет, Україна.

У роботі проведено порівняльний аналіз тексту та розглянуто питання впливу “Сповіді англієця, який вживає опій” Т. Де Квінсі на роман “Злочин і покарання” Ф. Достоевського.

Ключові слова: компаративістика, вплив, запозичення, персонаж, урбанізм.

Ditkova S. Y., Golovachov A. S. T. DE QUINCEY AND F. DOSTOEVSKY: THE PROBLEM OF THE INFLUENCE / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The comparative analysis of the influence of T. De Quincey's novel “Confessions of an English Opium-Eater” on “Crime and Punishment” by F. Dostoevsky.

Key words: comparative studies, the effect, borrowing, character, urbanism.

Приступая к исследованию вопроса о влиянии произведений Т. Де Квинси на творчество Ф. Достоевского, следует акцентировать внимание на таких аспектах, как:

- описание города (урбанистическая тема);
- описание “городского дна”;
- проблема “святой грешности”.

Д. Григорович писал в своих воспоминаниях: “Первые литературные сочинения, читанные мной на русском языке, были мне сообщены Достоевским; это были: перевод “Кота Мурра” Гофмана и “Исповедь англичанина, принимавшего опиум” Т. Де Квинси – книга мрачного содержания и весьма ценная тогда Достоевским” [2, с. 23]. Критик отмечает, что Ф. Достоевский советовал её своим знакомым наряду с книгами Э.-Т.-А. Гофмана.

Английский писатель Т. Де Квинси (Thomas De Quincey) был, своего рода, образцом для А. де Мюссе, Ш. Бодлера и О. Уайльда. Его ставят в один ряд с такими первоклассными мастерами фантастической прозы и новеллы ужасов, как: Э.-Т.-А. Гофман, Э.-А. По, Ж. де Нервиль. Ф. Достоевский также не избежал увлечения творчеством выдающегося мастера прозы.

Л. Гроссман писал: “В этой “книге мрачного содержания” (“Исповедь...”) определённо звучат ноты, родственные господствующим темам будущего творчества Ф. М. Достоевского” [3, с. 33].

Так в чём же проявляется влияние английского писателя на русского классика? Уже в самом начале “Исповеди...” мы погружаемся в описание картин мрачного Лондона, человеческих страданий, нищеты и страсти. “Преступление и наказание” также начинается с описания таинственного, туманного и серого Петербурга с его трущобами, грязными трактирами.

С самых первых строк мы чувствуем ту гнетущую городскую обстановку, в которой будут происходить действия: “В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С–м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К–ну мосту” [4, с. 4].

С этого момента и Томас, и Родион большее время в бреду, без отдыха и в исступлении будут метаться по грязным улицам призрачных городов, жить в каморках.

И все это время герои, а особенно Раскольников, не перестают ощущать присутствие рядом с ними некоего неживого персонажа – огромного города.

Действия произведений погружены в эпоху “железного века”. И не случайно Лондон и Петербург становятся ее олицетворением. Ведь эти города известны с разных сторон.

С одной стороны – это столицы, величественные, созданные руками гениальных архитекторов. Города потрясают красотой набережных, площадей, дворцов и балов – символов величия, поражающих нас своим величием и по сей день. Но была и другая сторона этих двух столиц.

В Петербурге – это районы, где люди жили (да и сейчас иногда живут) в “клетушках”, в желтых грязных домах с грязными темными лестницами, проводят время в маленьких душных мастерских или в смердящих кабаках и трактирах. Лондон времен Промышленной революции казался многим городом

полусумасшедших людей, жизнь которых оказалась полностью разрушенной жесткими правилами новой эпохи.

Также оба города поразительно замкнуты. Живущие в них закрыты от всего: от солнца, других людей, каждый сам по себе. Как и сами города, их жители больны. Сама окружающая обстановка создает у человека чувство безвыходности и озлобления.

Главными героями обоих произведений становятся представители “городского дна”. Это яркие, высокообразованные личности со своим мировоззрением, целями и мотивами. В автобиографической “Исповеди...” Т. Де Квинси говорит от первого лица, создает образ рассказчика на основе собственной личности, а у Ф. Достоевского протагонистом становится нищий студент Родион Раскольников. Даже при портретном описании этих двух героев можно провести некую параллель. Оба героя высокие, худощавые, болезненно выглядящие и голодающие из-за отсутствия денег. И герой “Исповеди...”, и герой “Преступления и наказания” пытаются что-то изменить в своей жизни. Они приходят к этому решению по разным причинам, но желания у них схожи. Также нужно отметить, что оба персонажа бредят во сне, совершенно теряются в пространстве и времени. Но единственное различие в том, что англичанин теряет связь с реальностью из-за употребления опиума. “Чувство пространства, а, в конце концов, и чувство времени были сильно нарушены. Строения, пейзажи представлялись мне столь безмерными, что глаз мой отказывался их воспринимать. Пространство разрасталось и распространялось до бесконечности неизъяснимой. Сие, однако, беспокоило меня гораздо меньше, чем невероятное растяжение времени: порою мне казалось, что в единую ночь жил я до семидесяти, а то и до ста лет...” [6, с. 300]. Раскольников же бредил из-за психического и физического состояния, связанного с убийством процентщицы.

Если говорить о других представителях “дна”, то они описаны у обоих писателей по-разному. Так, характерный для Т. Де Квинси единый образ зависимого и страдающего человека у Ф. Достоевского раскалывается на два образа: умного Раскольникова и страдающего алкогольной зависимостью Мармеладова. У Т. Де Квинси все это в одном человеке соединено.

Влияние Т. Де Квинси на Ф. Достоевского проявилось и в персонажах, которые отобразились на жизни главных героев. Это Анна и Соня Мармеладова. Несмотря на то, что они жили за счёт продажи своего тела, они были чисты душой. Именно эта внутренняя красота – по мнению Ф. Достоевского – спасёт мир. Они несут с собой свет надежды, веры, любви и сочувствия, нежности и понимания. Именно таким, по мнению писателей, должен быть человек. Смысл жизни их заключается в великой силе сострадания и сочувствия человека человеку.

М. Алексею принадлежит одно наблюдение, ценное для истолкования романа Ф. Достоевского “Преступление и наказание”. Он пишет: “Образ Сони Мармеладовой восходит к образу Анны в рассказе Т. Де Куинси, чем к более поздним и менее сходным типам французской литературы” (речь идёт о Фантине из романа “Отверженные” В. Гюго) [1, с. 253]. Данное высказывание допускает, что история любви Томаса и Анны является, своего рода прототипом истории Сони Мармеладовой и Родиона Раскольникова. Также М. Алексеев предполагает, что концептуально образ Сони имеет некую зависимость от образа Анны.

Герой-рассказчик Т. Де Квинси в крайней нищете, одинокий и измученный бесчисленными горестями, тщетно пытается найти Анну, затерявшуюся в лондонских трущобах: “О, юная благодетельница! Как часто в одиноких моих прогулках хожу я, сложив на груди руки и вспоминая о тебе с сожалением, благословляю твою память! Как желал бы я, чтоб пламенные желания благодарного сердца могли лететь к тебе, сыскать тебя и усладить тебя моей любовью, моим почтением и благодарностью” [6, с. 277]. Ведь Анна за последние деньги купила вина и сухарь для Томаса, когда тот упал в голодный обморок. А Соня настояла на том, чтобы Родион признался в преступлении и пришёл к Богу.

Исследователи считают, что образ Анны для Т. Де Квинси обрёл библейское звучание, и это же можно проследить в романе Ф. Достоевского. Томасу привиделся праздник в майское воскресное утро. Скорей всего это была Пасха. “Вдали видны были лёгкие купола и минареты многолюдного города...” [6, с. 307]. Затем, образы Иерусалима: “...в двух шагах от меня, под пальмами Иудей, сидела на камне женщина...это была...Анна! Она бросила на меня пронизательный взор...Она была прекраснее прежнего. Взгляд её, выразительный и спокойный, блистал чем-то важным, торжественным. Я смотрел на неё с некоторым благоговением; но вдруг она сделалась печальною... Всё исчезло. Тьма воцарилась вместо света” [там же]. Именно через сходство Анны и Сони Алексеев объясняет сцену чтения Евангелия в “Преступлении и наказании”. После этого начинается “нравственное воскрешение Раскольникова и ведущее начало Сони” [5, с. 197].

Эти девушки единственные, кто понимал и хотел помочь Томасу и Родиону. И Анна, и Соня готовы были пожертвовать всем ради них.

Не будь этой святой грешности добрых и отзывчивых сердец, то Т. Де Квинси умер бы с голоду на улицах Лондона, а Родион Раскольников окончательно бы помешался.

Но есть и различие между ними. Для Сони все люди имеют одинаковое право на жизнь. Она твердо убеждена в том, что никто не может добиваться счастья, как своего, так и чужого, путем преступления. Грех остается грехом, кто бы и во имя чего бы его ни совершил.

Соня Мармеладова и Родион Раскольников существуют в совершенно разных мирах. Они, как два противоположных полюса, но не могут существовать друг без друга. В образе Раскольникова воплощена идея бунта, в образе Сони – идея смирения. Но каково содержание и бунта, и смирения – тема многочисленных споров, не прекращающихся и в настоящее время.

Соня – высоко нравственная, глубоко верующая женщина. Ей непонятны идеи Раскольникова о бессмысленности всего существующего. Она видит во всем предопределение Бога, верит, что от человека ничего не зависит. Ее истина – Бог, любовь, смирение.

Ф. Достоевский считал, что человек должен чувствовать ответственность не только за собственные поступки, но и за всякое зло, совершающееся в мире. Вот почему Соня чувствует, что и она виновата в совершенном преступлении Раскольникова, поэтому так близко к сердцу она принимает его поступок и разделяет его судьбу.

Так писал Т. Де Квинси об Анне: “Семнадцать лет назад, когда в тусклом свете фонарей последний раз я целовал ее губы (поверь, Анна, для меня твои губы были не запятнаны)” [6, с. 115].

Для Томаса и Родиона эти девушки всегда будут святыми и непорочными.

В ходе исследования были проанализированы произведения двух великих мастеров слова – “Исповедь англичанина, принимавшего опиум” Т. Де Квинси и “Преступление и наказание” Ф. Достоевского. И было выявлено влияние Т. Де Квинси на творчество Ф. Достоевского при описании серости, мрачности, угнетённости и таинственности Лондона и Петербурга. Обоих писателей интересовала не “фасадная”, а “трущобная” сторона мировых столиц. Оба ее хорошо знали. Так же можно провести параллели между основными героями произведений – героем-рассказчиком Томасом Де Куинси и Родионом Раскольниковым. Ещё одно сходство заключается в изображении святой грешности. И Анна, и Соня чисты душой. Они искренне переживают за главных героев и готовы ради них на всё.

Но, несмотря на значительное влияние Т. Де Квинси на творчество Ф. Достоевского и некоторое сходство произведений, роман “Преступление и наказание” остаётся самобытным русским произведением, ибо роман Ф. Достоевского имеет несколько иное содержание. Герой Т. Де Квинси просто терпит ужасные бедствия, но ему не приходит в голову взять в руки топор. Герой Ф. Достоевского проверяет теорию сверхчеловека практикой. Он идет на чудовищный эксперимент, совершает “идейное убийство”, и здесь Ф. Достоевский идет гораздо дальше, чем Т. де Куинси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. История английской литературы : в 4 т. / Михаил Павлович Алексеев. – М. : Издательство АН СССР, 1943. – Т. 1. – 397 с.
2. Григорович Д. Литературные воспоминания / Дмитрий Васильевич Григорович. – М. : Художественная литература, 1987. – 195 с.
3. Гроссман Л. Поэтика Достоевского / Леонид Петрович Гроссман. – М. : Государственная Академия Художественных Наук, 1926. – 69 с.
4. Достоевский Ф. Преступление и наказание / Фёдор Михайлович Достоевский. – М. : Наука, 1970. – 808 с. (Серия “Литературные памятники”).
5. Ипатова С. Достоевский и повесть Томаса де Куинси “Исповедь англичанина, употреблявшего опиум” (К теме “мечтательства”) / С. А. Ипатова // Достоевский : материалы и исследования. – СПб. : Наука (РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом), 2005. – Т. 17. – С. 178-197.
6. Куинси Т. Исповедь англичанина, любителя опиума / Томас Де Куинси; пер. с англ. С. Сухарёва. – М. : Ладомир (Наука), 2000. – 422 с.